

Hangervuman

Принесли дрова на кухню, Как вязанка на пол бухнет, Как рассыплется она — И берёза, и сосна, — Чтобы жарко было в кухне, Чтоб плита была красна.

Этот мальчик-рисовальщик, Покраснел он до ушей, Потому что не умеет Он чинить карандашей. Искрошились. Еле-еле заострились. Похудели. И взмолилися они:

— Отпусти нас, не чини! * * *

Покупали скрипачи На базаре калачи, И достались в перебранке Трубачам одни баранки.

— В самоваре, и в стакане, И в кувшине, и в графине Вся вода из крана. Не разбей стакана.

— А водопровод Где воду берёт?

Uncommunique

Подойди ко мне поближе, Крепче ногу ставь сюда, У тебя ботинок рыжий, Не годится никуда.

Я его почищу кремом, Чёрной бархаткой натру, Чтобы жёлтым стал совсем он, Словно солнце поутру.

Kawma

Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день — сухой, хороший, Если высохла вода. Ей всего на свете хуже В чистой комнате стоять: То ли дело шлёпать в луже, Через улицу шагать!

Hayka diaeopogemba

Волшебник Сюрприз полагает, что вам всем известна теория сюрпризоведения. Но всё-таки он решил устроить вам небольшой экзамен. В его советах пропущены некоторые слова, которые напечатаны после каждого совета в скобках. Сумеете ли вы выбрать из них одно единственно правильное и поставить его вместо многоточия?

Дарить морских свинок девочке, которая в обморок падает при виде мышонка, это ... (прекрасно, отвратительно).

Ноги отваливаются от усталости!» или «Ах, как бы мне самой пригодился этот кошелёчек! Ну так уж и быть: бери и радуйся» — совершенно (необходимы, излишни).

Подарок... должен быть простым и недорогим, иначе он вызовет смущение и неловкость (конечно, не).

> Нередко бывает так: спохватившись в последний момент, ты открываешь шкаф и начинаешь судорожно искать среди своих вещей то, что самому не нужно или никогда не нравилось. Находишь, заворачиваешь и несёшь в качестве подарка. Такой подарок... понравится (всем, никому не).

Если поздравления и добрые пожелания сопровождаются вручением сувенира, ... нераспакованный подарок в сторону (не откладывай, отложи).

..., если, делая подарок, ты руководствуешься своей буйной фантазией. Тогда ты ... преподнесёшь бабушке велосипедный звонок, двухлетней сестре - вязальные спицы, папе - подушечку для иголок, а маме — набор линеек для геометрии (плохо, замечательно, обязательно, никогда

Если тебе принесли плитку шоколада, конфеты или фрукты, ... эти лакомства до лучших времён, чтобы потом спокойно самому их съесть (спрячь, не прячь).

При вручении подарка всякие объяснения типа: «Ты себе не представляешь, как я намучился, пока достал тебе этот подарок, Весь город обегал.

Bouneonvii-

В путешествие с Колобком вас приглашает Ф. ОЛИН

Сегодня мы снова отправляемся в неближний путь. В руках у нас волшебный глобус. Вращаем его с закрытыми глазами. Говорим волшебные слова: «ПОКРУЧУСЬ! ПОВЕРЧУСЬ! ГДЕ ОКА-ЖУСЬ?»

Открываем глаза. Мы в АНДОРРЕ!

СТРАНА, КОТОРАЯ МЕНЬШЕ СВОЕГО НАЗВАНИЯ

Вы скажете: «Этого не может быть!» Ещё как может! Взгляните на любую карту Европы и вы увидите на границе между Испанией и Францией цифру. Внизу карты рядом с этой цифрой написано «АНДОРРА». Выходит, что Андорра — такая маленькая страна, что семь букв её имени не помещаются на крохотном кусочке карты, обозначающем территорию государства-лилипута.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

Есть две версии происхождения названия страны. Первая: Андорра — это слияние двух древнеиспанских слов — «андо» — высший и «оре» — железо. Вторая — от двух древнефранцузских слов: «ан» — дуть и «дор» — дверь. Обе версии вполне правдоподобны. Высоки Егоры Андорры богаты ЖЕЛЕЗОМ, а долины страны образуют ДВЕРь из Испании во Францию и ПРОДУВАЮТСЯ сильными ветрами с океана и Средиземного моря.

Несмотря на крохотные размеры Андорры (с юга на север — 25 километров, с запада на восток — 29 километров), погода в различных её районах может быть весьма неодинаковой. Поздней осенью жители «южного» города СанДжулиа-де-Лориа раскрывают зонтики, спаса-

ясь от проливного дождя. А в эти же минуты обитатели «северного» Сольдеу облачаются в шубы, так как на их город обрушивается пурга.

Горные перевалы, соединяющие Андорру с Испанией и Францией, здесь называют «портами». На границе с Францией наиболее оживлённый «порт» Энвалира открыт круглый год. Три других «порта»: перевалы Сигер, Фонтаржент и Негре — восемь месяцев в году закрыты, а точнее, засыпаны снегом.

В Андорре нет своей армии. Военные расходы этого государства равны... 25 франкам (меньше 3 рублей на наши деньги по официальному курсу)!

Зато в Андорре вырабатывается самая дорогая в мире пряжа. Её прядут из шерсти горных козлов, которую местные жители собирают на скалах.

Андоррские крестьяне из далёких горных деревень сомневаются, что Земля — круглая, и считают сказками полёты человека в космос.

В столице Андорры сохранилась Голубиная башня. В ней в течение многих веков держали почтовых голубей — единственную надёжную в те времена связь Андорры с соседними странами.

Дуют ветры над Андоррой, несутся то из Испании во Францию, то из Франции в Испанию. То тепло они принесут, то стужу. Погода в горах капризная, особенно весной. А почему?..

Жила когда-то на свете одна старушка. Была она такая старая, что даже забыла, сколько ей лет. Дети старушки разъехались, внуки тоже разъехались, и осталась она одна со своим стадом овец.

И полюбила она их, как родных детей. Каждую овцу звала по имени, знала, какую траву любят, а какая для баранов лучшее лакомство. И на пастбище старушка своё стадо

сама гнала, никому его не доверяла.

Ветер свищет, ветер хлещет, грозит старушку с ног сбить, в пропасть сбросить. А она всё идёт и идёт за стадом, только слёзы, что от ветра на глазах выступили, вытирает.

Так было весной, летом и осенью. Только зимой старушка не выходила из дома, грелась у очага. Стадо своё она тоже из загона не выпускала — боялась, что ветер унесёт.

Нацепит старушка на нос очки в ржавой оправе, возьмёт спицы и начнёт вязать. Всю зиму вяжет, руки работой занимает. А заботы и мысли у неё только о стаде. Как там её овечки? Не мёрзнут ли? Не хворают ли? Не скучают ли?

А зима затянулась, уходить не хочет. Сбились овцы в кучу, блеют, старушку зовут. Не пережить им таких долгих и суровых холо-

дов.

Но вот чиркнула ласточка крылом о стену хижины, и улыбнулась старушка. Перый весенний знак! Счастливый знак! Шагает, торопится к Пиренеям Апрель, и дня не пройдёт — будет он у порога её дома.

Встала старушка, отбросила вязальные спицы и давай Март бранить. За то, что так долго ждать её заставил, что её любимых овечек голодом морил, холодом студил:

Март, Март! Снег да град! Я спасала всех ягнят, Всех баранов, всех овец... Уходи же наконец!

Услышал эти слова Март, обиделся, решил в горах остаться и отомстить старушке.

Но брат Апрель уже в дверь стучится. Что делать? И тогда сказал Март брату: «Апрель! Дай в долг три твоих денёчка. У меня здесь кое-какие дела остались недоделанными. Дай, очень тебя прошу!»

Согласился Апрель. Март дни у него взял и так разошёлся, что люди подумали, не Январь ли назад вернулся. Дует Март, перевалы свежим снегом засыпает, ставнями стучит, дверями хлопает. Словно говорит старушке: «Не брани меня! Не гони меня! А то я ещё пуще рассержусь — всех твоих овечек погублю!»

С тех пор дни эти в Пиренеях и поныне называют Старухиными, или Днями, взятыми в долг.

3

«ЗИМНЯЯ СПЯЧКА»

Говорят, что в маленькой стране и деревни должны быть небольшими. Оказавшись в Андорре, мы легко согласимся с этим утверждением.

В андоррских деревнях нам не удастся насчитать больше 5—6 домов. Жизнь в этих домах (называются они «массия») протекает так же,

как 50 и даже 100 лет назад.

Хозяевам некоторых домов, сложенных из местного серого камня, пришлось строить не 4, а всего 3 стены. Нет, нет! Они не лентяи! Просто четвёртая стена таких домов — это скала, ря-

дом с которой они возведены.

Дома имеют обычно два этажа и чердак, где хранятся зимние припасы. На первом этаже дома располагается кухня с очагом, конюшня и хлев, на втором — жилые комнаты. Такое расположение вызвано тем, что нередко в течение долгих зимних месяцев андоррские деревеньки буквально завалены снегом. Снег заваливает дома по самые крыши, поэтому соседям трудно общаться друг с другом. Приходится с лета думать о такой поре и запасаться всем необходимым внутри дома для длительной «зимней спячки». Узкие оконные проёмы на зиму наглухо закрываются ставнями, в очаге поддерживается постоянный огонь. К концу зимы андоррские высокогорные крестьяне нередко вынуждены питаться только хлебом, похлёбкой из сушёных бобов и картофелем с луком. Зато, когда наступает весна, во всех домах готовят эскуделью национальное праздничное кушанье.

СЕМЬ КЛЮЧЕЙ ОТ СЕМИ ЗАМКОВ

В столице Андорры — городе Андорра-ла-Вьеха — есть здание, построенное более тысячи лет тому назад. Называется это здание «Каса-де-лос-Вальес», или «Дом Долин».

Здесь заседает Генеральный совет государ-

ства Андорра.

Тихо поднимемся по массивным ступеням и зайдём внутрь. (Надеюсь, вам не нужно напоминать, что, переступая порог, следует снять го-

ловной убор.)

Мрачные стены из необработанного монолитного камня. Деревянные скамьи, расставленные вдоль них. Скудное освещение от свечей, вставленных в массивные медные подсвечники. И огромный шкаф с семью замками.

Думаете, там хранятся сокровища — драгоценные камни, золотые кубки, серебряные мо-

неты? Не угадали!

В шкафу хранятся важнейшие документы государства, которые достают лишь в самых крайних случаях для разрешения серьёзных конфликтов. Семь советников (по числу андоррских общин) в национальных нарядах входят в зал. Каждый одет в просторную белую рубашку с длинной тесьмой у распахнутого ворота. На ногах — узкие чёрные брюки до колен, на животе — «фаха»: широкий пояс красного цвета, повязанный таким образом, что свободный конец свисает до колена вдоль правого бедра. Поверх этого наряда надет длинный вышитый голубой жилет с широкими свободными рукавами.

Семь советников медленно подходят к огромному шкафу-хранилищу, важно достают семь позолоченных ключей и неторопливо поворачивают их в семи замочных скважинах. Со скрипом распахиваются дверные створки. Первый синдик — глава Генерального совета — достаёт из шкафа нужный документ и с достоинством зачинкафа

тывает его.

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

В Андорре стоял старинный дворец. Стоял во дворце старинный ларец, Закрытый на семь замков. А в том ларце, в старинном дворце, Хранилась МУДРОСТЬ ВЕКОВ.

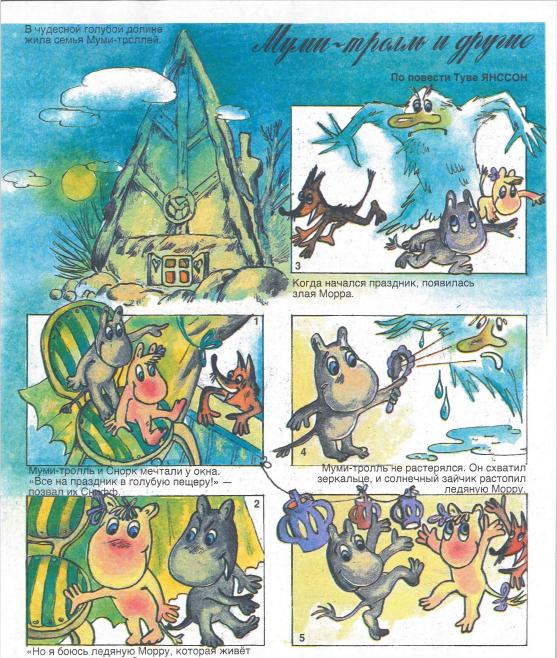
А семь ключей от семи замков От ларца, где хранилась МУДРОСТЬ ВЕКОВ, Носили семь мудрецов. Раз в год собирались они во дворец, Чтобы открыть старинный ларец, Но так и не смог ни один мудрец Узнать завещанье отцов.

Вот соберутся семь мудрецов, Чтобы прочесть завещанье отцов, Глядь: одного нет ключа! Представьте — один из семи мудрецов Случайно объелся сырых огурцов И теперь сидит у врача.

А пока бедняга сидит у врача,
Шесть мудрецов сидят без ключа
И шлют за гонцом гонца.
А пока они ждут одного мудреца,
У другого — представьте! — пропала овца,
А третий отправился выпить винца,
И такой ералаш без конца.

Стоит сотни лет старинный дворец, В котором лежит старинный ларец, Закрытый на семь замков. А в том ларце, в старинном дворце, Пылится МУДРОСТЪ ВЕКОВ:

ДАЁТСЯ МУДРОСТЬ ОДНОМУ, А ЕСЛИ ВСЕМ. ТО— НИКОМУ!

в горах», — сказала Снорк. «Не бойся, я же буду рядом!» — ответил

Муми-тролль.

Весёлый праздник продолжался.

иван да марья

Десятая неделя после Пасхи - купальские

дни.

Солнце самый пуп земли печёт, и зацветает дивная Полынь-трава. В озёра, на самое зелёное дно, под коряги подводные, под водоросли, глядит огненное солнце.

Негде упрятаться русалкам-мавкам, и в тихие вечера да в лунные ночи уходят они из-под озёрных и хоронятся в деревьях, и зовут их тогда дре-

вяницами.

Это присказка, а сказка вот какая.

Жили-были брат Иван да сестра Марья в избёнке на берегу озера.

Озеро тихое, а слава о нём дурная: водяной

Строго брат Иван наказывал сестре Марье:

- Отлучусь я, так ты после сумерек из хаты — ни ногой, песни не пой над озёрной водой, сиди смирно, тихо, как мыши сидят...

Слушаю, братец! — говорит Марья.

Ушёл Иван в лес. Скучно стало Марье одной за станком сидеть; облокотилась она и запела:

> Где ты, месяц золотой? Ходит месяц над водой, -В глыбко озеро взглянул. В тёмных водах утонул...

Вдруг стукнуло в ставню.

Кто тут?

 Выдык нам, выдык нам, — говорят за ставней тонкие голоса.

Выбежала Марья и ахнула.

От озера до хаты — хороводы русалочьи.

Русалочки-мавки взялись за руки, кружатся, смеются, играют.

Всплеснула Марья ладошками. Куда тут! —

обступили её мавки, венок надели...

 К нам, к нам в хоровод, ты краше всех, будь наша царица. — Взяли Марью за руки и закружились.

Вдруг из камыша вылезла синяя, раздутая го-

лова в колпаке.

 Здравствуй, Марья, — захрипел ной, — давно я тебя поджидал... — И потянулся к ней лапами...

Поздним утром пришёл Иван. Туда, сюда, нет сестрицы. И видит — на берегу башмаки её лежат и поясок.

Сел Иван и заплакал.

А дни идут, солнце ближе к земле надвигает-CA.

Наступила купальская неделя.

«Уйду, — думает Иван, — к чужим людям век доживать, вот только лапти новые справлю».

Нашёл за озером липку, ободрал, сплёл лапти и пошёл к чужим людям.

Шёл, шёл, видит — стоит голая липка, с которой он лыки драл.

«Ишь ты, назад завернул», — подумал Иван и пошёл в другую сторону.

А лапти сами на старое место загибают...

Рассердился Иван, замахнулся топором и хочет липку рубить. И говорит она человеческим голосом:

Не руби ты меня, милый братец...

У Ивана и топор вывалился.

Сестрица, ты ли?

 Я, братец: царь водяной меня в жёны взял, теперь я древяница, а с весны опять русалкой буду...

— А нельзя тебе от водяного уйти?

 Можно, найти нужно Полынь-траву на зыбком месте и мне в лицо бросить.

И только сказала, подхватили сами лапти, по-

несли Ивана по лесу.

Ветер в ушах свистит, летят лапти над землёй, поднимаются, и вверх в чёрную тучу мчится Иван.

«Не упасть бы», — подумал и зацепился за се-

рую тучу - зыбкое место.

Пошёл по туче - ни куста кругом, ни травин-

Вдруг зашевелился под ногами и выскочил из тучевой ямы мужичок с локоток, красная шапоч-

Зачем сюда пришёл? — заревел мужичок,

как бык, откуда голос взялся.

 Я за Полынь-травою, — поклонился Иван. Дам тебе Полынь-траву, только побори меня цыганской ухваткой.

Легли они на спины, по одной ноге подняли, за-

цепились, потянули.

Силён мужичок с локоток, а Ивану лапти помогают.

Стал Иван перетягивать.

 Счастье твоё. — рычит мужичок. — быть бы тебе на седьмом небе, много я закинул туда вашего брата. Получай Полынь-траву. — И бросил ему пучок.

Схватил траву, побежал вниз Иван, а мужичок с локоток как заревёт, как загрохочет и язык

красный из тучи то метнёт, то втянет.

Добежал до липки, бросил Полынь-траву, и вышла из липки сестрица Марья, обняла брата, заплакала, засмеялась.

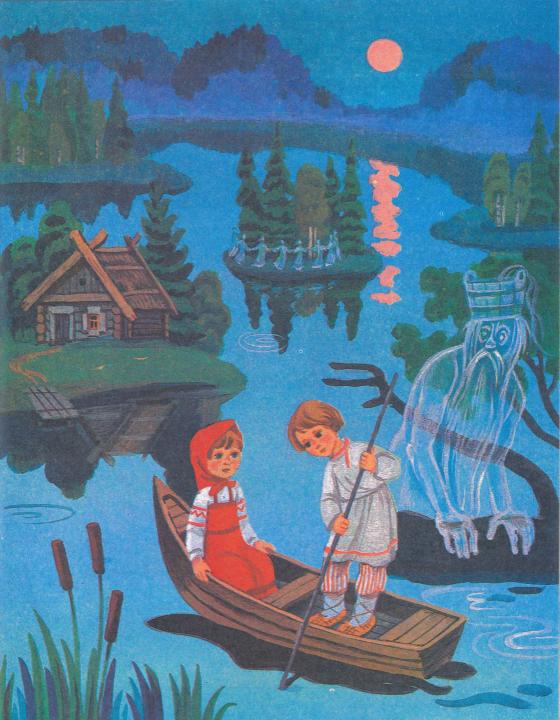
Изубушку у озера бросили они и ушли за тёмный лес — на чистом поле жить, не разлучаться.

И живут неразлучно до сих пор, и кличут их всегда вместе — Иван да Марья, Иван да Марья.

На звуковой дорожке «СКАЗКА О ЧЕТЫРЕХ ГЛУХИХ». Написал сказку русский писатель Владимир ОДОЕВСКИЙ.

Послушайте её внимательно и поразмышляйте вместе с автором, когда сказка кончится. Не бываете ли вы порой похожи на её героев?

Инсценировка В. Толмачёвой

Dhyn, komopuli beerga

Самая большая радость в жизни собаки — это жить рядом с человеком, служить ему и защищать его всеми своими силами. Никто в мире никогда не сказал, что собака предала своего хозяниа. А человек предаёт своего четвероногого друга. Как часто, поиграв со щенком, его, подросшего, выбрасывают на улицу! Если бы только люди знали, как собачье сердце может болеть от горя, а собачьи глаза — плакать!

В одной очень умной сказке, которую написал французский писатель А. Экзюпери, Лис однажды сказал Маленькому Принцу: «...ты навсегда в ответе за всех, кого приручил». Эти слова надо запомнить и очень хорошо подумать, прежде чем заводить собаку. И очень важно выбрать собаку по себе, по своему характе-

py.

Самая маленькая собачка на земле — крошка чи-хуа-хуа, которая в два раза меньше кошки. Эту весёлую и ласковую собачку многие носят с собой в кармане, поэтому её часто называют «карманной собачкой». Несмотря на крошечные размеры, она представляет серьёзную угрозу для охотников за чужими кошельками. Стойт только вору незаметно просунуть руку в чужой карман, как со-

бачка его — цап! — своими острыми зубками. Очень рискует и тот, кто вздумает дразнить собачку. Эта храбрая крошка может постоять за себя!

Королём собак считается дог. Это собака-великан необыкновенной силы, красоты и величия. Ему нужны просторная квартира, отличная еда и долгие прогулки. Не каждому по силам воспитать дога. Нервных и нетерпеливых дог слушаться не будет. Какой «король» будет терпеть принуждение и окрики! Силой от него ничего не добьёшься. Дог будет послушен только тогда, когда почувствует, что его любят и им восхищаются.

А вот у терьеров совсем другой характер. Эти весёлые собаки, смелые и подвижные, могут жить в любых условиях. Эрдель-терьер и голубой терьер — высокие и сильные, но задиристые ребята. Они любят затеять игру с другими собаками, поэтому на улице за ними нуженлаз да глаз. А скай-терьеры — коротышки, у которых такие маленькие ножи, что они похожи на больших мохнатых гусениц с ушками. Скай-терьеры всё хотят знать и быть в курсе всех событий в семье.

Ну а бедлингтон-терьеры и вовсе не похожи на собак. Они похожи на очаро-

e modori

вательных кудрявых овечек, которым место на лугу. Глядя на бедлингтона, кажется, что ветер, дунув чуть посильнее, унесёт это изящное существо как маленькое облачко к небу. Но не надо обманываться! На самом деле перед вами настоящий терьер — с отважным характером, ловкий, быстрый, который прекрасно расправляется с большими зубастыми крысами.

Чау-чау похож на плюшевого медведя. А некоторые даже с львиной гривой. Шерсть у него пушистая и мягкая. Ушки круглые, как оладушки, а язык — голубой. Эта собака для тех, кто любит спокойную жизнь и неторопливые про-

гулки.

Чау-чау не терпит шума и ссор и просто ненавидит дрессировку. Чау-чау признает только своего хозяина и всегда готов его защитить. Но приносить тапочки, бегать за палкой и выполнять

другие команды он не будет.

В следующих номерах вы прочтёте о собаках-великанах (добрых и злых) и о собаке, которая долгое время была тайной китайского императорского дворца, о «ситцевой» собаке, собаках-гладиаторах и многих других интересных породах.

Отрывок из повести

Солнце, большое, золотое, золотыми своими большими лучами моет сухой, чуть буреющий под солнцем луг, травка-муравка печётся в лучах большого солнца; здесь качается цветик на сухом и узком стебле; там зовёт тебя белоствольная чаща берёз и среди белых стволов — мхи, пни, листы; а копни листы здесь и там, шапочка выглянет на тебя грибная; старый берёзовик так и запросится в твою липовую кошёлку; сладкая, осенняя синичья пискотня — слышишь? А ещё июль: но вся уже природа на тебя смотрит, тебе улыбается, шепчет берёзовым шёпотом: «Жди августа»... Август плывёт себе в шуме и шелесте времени: слышишь — времени шум? уже посылает белочку на орешник; и месяц август несётся в высоком небе треугольниками журавлей; слушай же, слушай, родимый, прощальный глас пролетающего лета!..

U guën bugun zbëzgoi...

Всякого цвета были у Гриши кролики: чёрные с белыми лапками, белые с красными глазками, пёстрые и даже дымчатые.

Однажды летом выскочили у Гриши все кролики из клеток и забрались к соседке в огород, да всю морковку

и обглодали.

Рассердился Гриша на кроликов и всех их роздал. Только одного оставил. Был он весь чёрный, а лапки с ушками — беленькие. А тут вдруг и он исчез куда-то.

Поискал-поискал его Гриша — нигде не нашёл.

А на днях пришёл к ним дед Карпей и пожаловался Гришиному отцу:

диному отцу

 Алексей, замучил меня ваш кролик. Житья ведь мне нет от него: яблони гложет, капусту всю общипал, морковь грызёт...

— Дед Карпей, — вдруг вмешался Гриша, — не трогайте его! Мы его сами поймаем, только разрешите! Пойду позову я Мишу с Тишей, моих товарищей, и выловим.

— Что же, идите, — сказал дед Карпей, — да только смотрите в старый заброшенный колодец не свалитесь...

Гриша тут же позвал своих друзей Мишу с Тишей, и пошли ребята в огород к деду Карпею. Осмотрели его хорошенько и увидели: в заднем уголке сидит Гришин кролик и щиплет травку.

Только ребята стали к кролику приближаться, а он их уже заметил, усами немного поводил, с места подпрыгнул на полметра и по огороду задал стрекача. Да не рассчитал, ещё раз как махнёт — и в колодец ух!.. Только ушками замелькал.

Поглядели ребята в колодец, но в темноте ничего не было видно. Гриша тут же побежал домой и вскоре вернулся с верёвкой.

Бросил он камешек в колодец — узнать, нет ли в нём воды, и стал спускаться.

Наконец Гриша ступил на дно обеими ногами.

— Ребята, вот я и тут!

 Гриша, ну а что с кроликом-то? — сверху спрашивают его ребята.

Да ничего, вот он прижался в уголке!

Хотел Гриша выбраться наверх, поднял голову, и посмотрел в ясное небо, и вдруг увидел высоко-высоко над собою бледно мерцающую звёздочку.

— Ребята, чего я вижу, — вот чудо-то! В небе, стало

быть, и днём можно увидеть звёзды!

Миша и Тиша спустились по верёвке в колодец и тоже стали пристально всматриваться в дневное небо, тут и они увидели вначале одну, потом ещё одну — мерцающие звёздочки. А чуть-чуть подальше от них они заметили ещё и третью, еле-еле видную.

Вот это да!.. — удивились ребята. — Оказывается, и

днём можно видеть звёзды...

Однако пора и наверх подниматься, чтобы дед Карпей не заругался, и друга-кролика с собой прихватить — чёрного с белыми лапками.

Мне очень хочется, дорогие мои ребята, рассказать вам эту историю, потому что она добрая — о хороших людях. Конечно, мне хотелось бы, чтобы история была и весёлой, потому что добрые истории всегда весёлые. Но так не получается. Начало у этой истории — грустное.

Все облака живут на небе. Там, на небе, светло и чисто. И дождики, которые рассыпают небесные облака, — чистые и звонкие. Когда они падают на землю, трава зеленеет, а цветы

пахнут свежей и радостней.

Это облако жило взаперти. Его дом назывался мудрёными словами «атомный реактор», и находился этот дом в Чернобыле. Однажды облако вырвалось из своего заточения и поплыло над землёй. И несло оно с собой невидимую смерть и болезни. Ведь оно было не простое, а радиоактивное. Оно тоже сыпало на землю дожди, но эти дожди делали ядовитыми всё. И травы, и цветы, и ягоды. И людей тоже хотело убивать это страшное облако, не щадя никого — ни взрослых, ни детей.

Облако плыло над землёй, и земля делалась смертоносной. Труднее всех пришлось нашей

Белоруссии, её ребятам. Многие стали болеть, а некоторые и погибли.

И тогда произошло вот что. Люди в разных странах мира решили пригласить в гости наших ребят. Пусть, сказали эти люди, ребята поживут у моря, в лесу, пусть они окрепнут и повеселеют. Мы сделаем всё, чтобы развеять их печаль лю-

бовью и заботой. Эти добрые люди были членами Всемирной организации скаутов. Вместе с советским Детским фондом они и предприняли такое прекрасное дело.

Но теперь я должна вам объяснить, кто такие

скауты.

Давно, почти сто лет назад, один замечательный человек подумал: «Хорошо бы собрать самых разных мальчишек и создать особую мальчишескую державу. Граждане этой державы должны быть честными и отважными, они должны быть готовы всегда прийти на помощь людям, они должны уметь всё делать сами, любить природу, открывать её тайны. Быть разведчиками всего доброго и полезного». А разведчик по-английски — «скаут».

И вот этот человек, которого звали Баден-

Пауэл, созвал первый слёт скаутов.

С тех пор движение распространилось по миру, к нему примкнули и девочки. И уже не одно поколение скаутов принесло в мир прекрасные принципы жизни своей организации.

Вы, наверное, знаете призыв пионеров «Будь

готов!»? А ведь пришел он от скаутов.

Так чему же удивляться, что именно скауты поспешили на помощь белорусским ребятам, по-

павшим в беду?

Гостями 15 стран стали наши ребята. Превосходное лето провели они. В Швейцарских Альпах и на побережье Греции, в оливковых рощах Италии и под небом Испании. Они жили в палатках и гостили в домах. Они обрели друзей, которые полюбили их и которых полюбили они. Взрослых и детей. А главное, они поняли: если людей земли объединяют дружба и добро — никакие беды не могут одолеть их.

Если кто-то из вас, ребята, захочет увидеть собственными глазами то лето, вы можете написать на Центральное телевидение и попросить показать фильм «Облака нашего детства». В этом фильме звучит песня, музыку которой написала Александра Пахмутова, а слова — человек, которому первому пришла в голову идея замечательного путешествия белорусских ребят.

Его зовут Владимир Ломейко.

Эта песня о горе и радости, о дружбе и людской солидарности звучит и там, где побывали белорусские дети.

Так давайте выучим эту песню и будем петь её

вместе с ребятами из разных стран.

Ручаюсь, вы услышите друг друга. А значит, станете ближе, дружнее.

А теперь слушайте звуковую дорожку.

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ (1820 — 1892)

Dognuku nozuu Z

Вот и снова мы с вами вошли в комнату со старинным книжным шкафом. Но Тани и Тёмы с нами не было. Они узнали волшебные слова и теперь сами могут достать из волшебного шкафа в любую минуту книгу и читать её. Всётаки в этой волшебной комнате мы оказались не одни. Нас встретила прекрасная незнакомка из страны поэзии — Муза. Все настоящие поэты встречали её в счастливые минуты жизни. Муза приходила и шептала им стихи. Вспоминая эти встречи, поэты говорят, что их посетило вдохновение.

Каждый настоящий поэт пишет стихи посвоему, не похоже на других. И Музу поэты тоже видят по-разному. Одни говорят, что их Муза — кудрявая резвая девочка-шалунья. К другим Муза является как гордая богиня в широком венке из лавровой ветви. А поэт Фет рисует в своих стихах портрет совсем иной Музы. Он видит печальную русскую Музу с заплетёнными в косы душистыми прядями волос, с осенними цветами в руках, таинственно окутанную дымкой покрывала, как туманом:

...Под дымкою ревнивой покрывала Мне Муза молодость иную указала: Отягощала прядь душистая волос Головку дивную узлом тяжёлых кос; Цветы последние в руке её дрожали; Отрывистая речь была полна печали...

Конечно же, эта Муза — самая настоящая волшебница. Всё, к чему она прикасается, становится волшебным. Только что она держала в руках осенние цветы, и вот они уже превратились в свиток, в тонкий свитый в трубочку лист бумаги. Муза стала разворачивать свиток, и на нём возник портрет такой же прекрасный, как сама Муза. Женщина эта была мать поэта. У неё была немецкая фамилия Фет. Рядом с ней на волшебном свитке появился другой портрет. Это был красавец гвардейский офицер Шеншин. Отец поэта. Оба они — и отец, и мать — были прекрасны, как в сказке. И они любили друг друга тоже так сильно, как в сказке. И сын у них был совсем необыкновенный. Поэт. Но о волшебном даре Музы Фет узнал не сразу. В детстве ему пришлось расстаться с отцом и матерью. Он пролил много тайных слёз. Их никто не видел, кроме Музы. Эти тайные слёзы, эти муки сердца волшебница Муза превращала в стихи. И жизнь заулыбалась поэту. Самым радостным в ней были его стихи. Он учился в университете, был офицером, воевал, он построил себе дом и насадил сад. Но главным для него всегда была поэзия. Последние годы жизни Фет жил в красивой деревне Воробьёвке около Курска. Его дом с балконом стоял в парке из вековых дубов. Тут бил фонтан перед окнами, пели соловьи, гнездились цапли. Отсюда были видны золотые кресты и купола церквей Коренной пустыни. Так назывался монастырь около Воробьёвки. В этой деревне Фет жил и писал стихи. Только зимой он перебирался в Москву в свой дом на Плющихе.

Свиток в руках Музы свернулся и превратился в лёгкий цветок.

Интересно, как же вдохновляет поэтов вол-

шебница Муза?

И, как будто угадав наши мысли, Муза подняла руку с цветком. Тут же на него опустилась разноцветная бабочка. Она то раскрывала крылышки, то складывала их вместе. Наверное, такую же бабочку увидел когда-то Фет и написал стихотворение «Бабочка». Даже строки в нём — то длинные, то короткие — напоминают взмахи бабочкиных крылышек.

Ты прав. Одним воздушным очертаньем Я так мила.

Весь бархат мой с его живым миганьем — Лишь два крыла. Не спрашивай: откуда появилась?

Куда спешу? Здесь на цветок я лёгкий опустилась

И вот — дышу. Надолго ли, без цели, без усилья, Дышать хочу?

Вот-вот сейчас, сверкнув, раскрою крылья И улечу.

Конечно, живая бабочка того и гляди упорхнёт с цветка. Но в стихах она останется навсегда. И каждый прекрасный цветок, каждый листок навсегда остаётся в волшебных строках стихотворения:

Этот листок, что иссох и свалился, — Золотом вечным горит в песнопеньи.

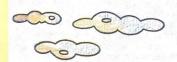
Эти строки Фета тоже звучат, как музыка, как песня... пение... песнопенье. Да, стихи Фета звучат так музыкально, что иногда их называли в книге — «Мелодии». Стихи могут быть воинственными или радостными. Фет больше любил счастливые звуки радости, чем шум спора и битвы:

Радость чуя, Не хочу я Ваших битв.

В руках нашей Музы светились серебряными лучами всё новые и новые листы со стихами. Так и хотелось прочитать их все-все. Когда вырастем, Муза подарит их нам на память о своём любимом Фете.

Евдокия ЯЗЫКОВА

В синем небе, словно вата, Вдаль летят, хоть не крылаты.

Это что за чудо-птица? Над водою низко мчится, По бокам

десятки глаз Больше птичьих

во сто раз. Обойдёт в полёте чаек И в большом порту

причалит.

На ушах у этой кошки Хохолки торчат, как рожки. Дикий взгляд её в лесу Гонит волка и лису. Ей не скажешь: — Кошка, брысь! Потому, что это —

Он волка боится, Бежит от лисы. Его называют нередко Косым. Как встанет на задние лапки красавец.

Хотя и труслив, Но мне нравится...

Он на улице стоит И во все глаза глядит. У него глазищи в ряд, Как у чудища горят. Не рискуй вступать с ним

Он зовётся ...

в спор.

№ 8 (234) 1991

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСТЕЛЕРАДИО 1991 г.

Общественный редакционный совет: С. А. АЛИМОВ, Ю. Н. КУШАК, Л. Ф. МИРОНЕНКО, В. Н. ОРЛОВ, А. Л. РЫБНИКОВ, Р. С. СЕФ, А. А. УСАЧЁВ, Ю. Я. ЯКОВЛЕВ

Ответственная за выпуск Л. М. ЖУКОВА

На 1-й обложке рисунок художника С. Борисовой

Художник О. А. Кознов Технический редактор И. А. Кузьмина Режиссёр В. А. Волынский

Сдано в набор 04.06.91 Подписано к печати 18.06.91. Формат 84 × 108 1/16. Бумага офсетная Офсетная печать. Усп. п. л. 2.10. Усл. кр. готт. 9.24. Уч.-ияд. л. 3.68. Тираж с пластинками — 100 000 экз. Тираж с кассетами — 10 000 экз. Заказ № 594. Цена 1 руб. (с пластинками).

Адрес редакции: 113326, Москва, Пятницкая, 25. Телефон: 241-02-94.

Типография издательства «Правда» 125865, ГСП, Москва, А-197, ул. «Правды», 24. Звуковые страницы изготовлены Врессюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ. Кассеты тиражированы СП «Интертал».

Слушайте в номере:

СКАЗКА В. ОДОЕВСКОГО

ВЬЕТНАМСКАЯ СКАЗКА

ПЕСНЯ О ДЕТЯХ ЧЕРНОБЫЛЯ

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

СКАЗКА В. ОДОЕВСКОГО

Ведущий: Недалеко́ от дере́вни пасту́х пас ове́ц. Было уже́ за полдень, и бе́дный пасту́х о́чень проголода́лся. Идти́ домо́й нельзя́ — как оста́вить ста́до? Ви́дит пасту́х — неподалёку сто́рож ко́сит траву́ для свое́й коро́вы.

Пастух: Помоги мне, любезный друг, присмотри за стадом, чтобы оно не разбежалось. Я только домой сбе-

гаю — го́лод заму́чил. Ведущий: А на́до вам сказа́ть, пасту́х тот был так глух, что да́же пу́шечный вы́стрел не заста́вил бы его́ огляну́ться. А что всего́ ху́же — он и говори́л-то с глухи́м. Сто́рож ни сло́ва не услы́шал из пастухо́вой ре́чи, реши́л, что пасту́х отня́ть траву́ у него́ хо́чет.

Сторож: Да что тебе за дело до моей гравы-то? Не подыхать же с голоду моей корове, чтобы твоё стадо было сыто? Убирайся прочы!

Ведущий: Сторож кричит, в гневе рукой трясёт, а пастух подумал, что он обещает его стадо защитить. И, успокоенный, домой поспешил обедать.

Дово́льный, верну́лся пасту́х к ста́ду — все ове́чки це́лы и невреди́мы.

Пастух: Молоде́ц, сто́рож, хорошо́ охраня́л моё ста́до, подарю-ка я ему́ вот эту ове́чку: ну, ничего́, что хрома́я, зато́ отко́рмленная. Эй, любе́зный! Вот тебе́ це́лая овца́ за твои́ труды́!

Сторож: А мне что за де́ло, что она́ хрома́ет! Отку́да мне знать, кто её изуве́чил!

Пастух: Правда, она хромает, но всё-таки это славная овца — и молода, и жирна. Возьми её, зажарь и кушай за моё здоровье с твойми приятелями!

Сторож: Я тебе ещё раз говорю, что я не ломал ног у твоей овцы и к стаду твоему не подходил! Даже не смотрел на

Ведущий: Вот беда: сейчас сцепятся! Ой! Никак кто-то е́дет на ло́шади: наве́рно, попросят рассудить их... Ну-ка, ну́-ка...

Пастух: Эй. стой. сделай милость, остановись на минутку и рассуди: кто из нас прав и кто виноват? Я дарю этому человеку овцу из моего стада, а он в ответ чуть не прибил меня.

Сторож: Этот злой пастух обвиняет меня в том, что я изувечил его овцу, а я и не подходил к его стаду.

Ведущий: А ну, что всадник

им ответит, послушаем? Всадник: Я вам должен признаться, что это лошадь точно не моя: я нашёл её на дороге. Если она ваша, возьмите её, а е́сли нет, отпусти́те меня́ ckopée.

Ведущий: Э, да ты, брат,

тоже глух. Ну и дела.

А вон ещё торговец едет с мешком, сейчас они к нему бросятся: рассудить-то их ктото должен.

Да, так оно и есть — переру-

гались, однако.

Торговец: Понимаю, понимаю вас! Моя жена послала вас упросить меня, чтобы я воротился домой?! Но это вам не удастся! Знаете ли вы, что во всём мире нет никого сварливее этой женщины? Лучше я буду питаться милостынею и проведу остальные дни мой в чужом краю. Вам не уговорить меня согласиться снова жить в одном доме с такой злой женшиной.

Ведущий: Да уймитесь вы,

уймитесь, будет!

Всадник: Оставляю я эту лошадь, вдруг тут её хозяин, подальше от них лучше держаться...

Пастух: Ой, а овцы мой все разбежались, теперь до ночи

собирать придётся...

Сторож: Возьму-ка я свою хромую овцу домой, моё при мне останется!

Торговец: Ишь какие хитрые, хотели меня к жене вер-

нуть, не выйдет...

Ведущий: Да, смех, да сквозь слёзы! Знаете ли, друзья, что может прийти в голову, когда услышишь эту сказку? На свете есть люди, которые, хотя и не глухи, а не лучше глухих: что говоришь им - не слушают, в чём уверяешь — не понимают.

Сойдутся вместе — заспорят, сами не зная о чём. Ссорятся без причины, обижаются без обиды, а сами жалу-

ются на судьбу.

Сделайте милость, друзья, не будьте глухи! Уши нам даны для того, чтобы слушать. Один умный человек заметил (нет, это не я...), что у нас два уха и один язык и что, стало быть, нам надобно больше слушать. нежели говорить.

ВЬЕТНАМСКАЯ СКАЗКА

Ведущий: Была у одного хитрого деревенского богача красивая дочь. Множество женихов присылали в дом богача своих сватов, но несговорчивый отец всем отказы-

Богач: Хи-хи-хи! Я выдам, выдам свою дочь только за того, кто сумеет меня дважды

обмануть. Хи-хи-хи!

Слуга: Хозя́ин, к вам просится ваш сосед — бедный пастух. Ой, ну и оборванец...

Богач: Ну, впусти его, впусти, посмотрим, что ему нуж-

Пастух: Приветствую вас.

почтенный...

Богач: Зачем пожаловал? Пастух: Слышал я, что вы отдадите замуж свою дочь только за того, кто вас дважды обманет?

Богач: Ха-ха-ха! Отдам, конечно, отдам. Только никто не мог обмануть меня дважды.

Пастух: Так вот я хочу попробовать.

Богач: Что?! Да какое ты имеешь право даже думать об этом, нищий оборванец? Пастух: А вдруг обману?

Богач: Проваливай, проваливай отсюда, хвастун. Некогда мне. Видишь, я собрался ловить рыбу. Вон и лодка

Пастух: А позвольте мне пое́хать с ва́ми. Что пойма́ю, всё

вам отдам.

Богач: Всё отдашь?! Ну, тогда, конечно, поехали, поехали. Только грести будешь тоже ты один.

Пастух: Конечно, конечно, конечно. И грести, и ловить

буду только я.

Ведущий: Вот и река. Пастух сел за вёсла и направил лодку к дальним камышам. Знал он, что дно там мелкое, камени́стое и нет у тех берего́в никако́й ры́бы. Забро́сил пасту́х у́дочку, потяну́л — не

идёт удочка!

Пастух: За камень зацепилась... А! Это-то мне и нужно. Ой, ой, смотрите, смотрите! Вот здорово! О, такая большая рыба попалась, что и вытащить не могу никак.

Богач: Дай я помогу. Да смотри же, не забудь про условие — рыба будет моей!

Пастух: Конечно, давайте тянуть вдвоём. Раз-раз. Богач: Тяни-тяни! Ой, осто-

ро́жнее ты, осторо́жнее. Ластух: Да, ви́дите, така́я

рыба попалась, что удочка ни с места не сдвинулась.

Богач: А ты зачем приехал? Ты обязан придумать что-нибудь, чтобы вытащить рыбу

Пастух: Подождите! Я сбегаю домой, чашечку чая выпью. У меня от чая сила при-

бывает.

Богач: Ну, что же, раз тако́е де́ло, беги́, то́лько побыстре́е

беги. Ну, беги, беги.

Ведущий: Сидит жа́дина оди́н в ло́дке, у́дочку двумя рука́ми де́ржит, не дождётся пастуха́. А пасту́х тем вре́менем купи́л большу́ю копче́ную ры́бину да стручо́к пе́рца, спря́тал поку́пки за па́зуху и верну́лся к богачу́. Взяли́сь они́ сно́ва за у́дочку, тя́нут, тя́нут — не поддаётся у́дочка.

Пастух: Эх, делать нечего, сейчас нырну, вытащу рыбу ру-

ками.

А вот и я...

Богач: Где пропадал? Да-

вай рыбу, давай.

Пастух: Не сердитесь, что задержа́лся, не сердитесь. Я попа́л на пра́здник к водяно́му драко́ну. Ему́ сего́дня ты́сяча лет испо́лнилось.

Богач: А! И чем же он тебя

угощал?

Пастух: O! Всех угоще́ний не упо́мнить. А когда́ уходи́л, повели́тель реки́ подари́л мне большу́ю копчѐную рыбу и мешо́чек с же́мчугом.

Богач: О! Ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну! Давай сюда скорее ме-

шочек с жемчугом!

Пастух: Не сердитесь, почте́нный, но... то́лько я оста́вил же́мчуг на дне... Ви́дите, каку́ю большу́ю ры́бу подари́л драко́н. Пришло́сь мне её держа́ть двумя́ рука́ми.

Богач: Ах ты, глупец, презренный! Да как же ты посмел променять жемчуг на рыбу?

Пастух: Не горю́йте, не горю́йте. Я обещал дракону, что за же́мчугом придёте вы!

Богач: Ныряю, ага, ныряю! Да-да-да-да-да, скорее ныряю, пока повелитель реки не отдал мешочек кому-нибудь другому, ныряю. Ой-ой-ой! Больно! Ой-ой, там же камены! Ой-ой-ой!

Пастух: Вы, ка́жется, уши́блись? Не беда́, не беда́. У меня́ есть прекра́сное лека́рство от уши́бов. Вот оно́. Им ну́жно на-

тереть шишку.

Богач: Натри́ скоре́е, скоре́е натри́, ну, натри́! Ой-ой-ой! Да э́то же пе́рец. Ой-ой-ой!

Пастух: Ничего, ничего, ничего, ничего! Пощиплет и пройдёт. А вам пора выполнять своё обещание

Богач: Какое обещание?

Пастух: Как какое'? Сосчита́йте-ка, почте́нный, ско́лько раз я вас сего́дня обману́л. И выдава́йте тепе́рь за меня́ свою́ дочь!

Богач: А!

Ведущий: Бога́ч от зло́сти аж подпры́гнул. Но ведь от свои́х слов не отка́жешься, вся дере́вня их слы́шала. Так у́мный пасту́х и жени́лся на до́чери богача́.

ПЕСНЯ О ДЕТЯХ ЧЕРНОБЫЛЯ

Ведущая: Вы приготовились слушать песню? Прекрасно! Но я ещё немножко задержу ваше внимание. Мне хочется, чтобы вы совершили мысленное путешествие.

Ита́к, вы на о́строве Кипр. Вот на мы́се Суньён стоит над мо́рем дре́вний храм, он особенно краси́в на фо́не закатного не́ба. Под ве́чер сюда́ прихо́дят ма́ленькие киприо́ты и вспомина́ют, как в таки́е же часы́ они́ сиде́ли тут, обня́вшись с белору́сскими ребята

А вот вы идёте по у́лицам Ри́ма, прохо́дите ми́мо анти́чного Колизе́я, где когда́-то происходи́ли бой гладиа́торов (попроси́те взро́слых рассказа́ть вам об э́том). Вероя́тно, вы встре́тите кого́-нибу́дь из ри́млян, кто непреме́нно бу́дет расска́зывать вам, как по улицам Ри́ма гуля́ли де́ти из Белору́ссии и о том, как внача́ле они́ бы́ли о́чень гру́стные.

А теперь, ребята, давайте отправимся в Швейцарские Альпы. Это одни из самых красивых гор в мире, и там рассказывают легенду о храбром Вильгельме Телле. Вы обязательно попросите рассказать или прочитать вам её. Сюда летом снова приедут скауты и будут вспоминать весёлые походы, в которые они ходили с ребятами из Белоруссии.

В ра́зных конца́х земли́ лю́ди пою́т пе́сню «Все мы — де́ти Черно́быля».

Давайте слушать эту песню.

ВСЕ МЫ — ДЕ́ТИ ЧЕРНО́БЫЛЯ

Музыка **А. Пахмутовой** Стихи **В. Ломейко**

Все мы — дети Земли́, дети гор, лесов и морей. Мать — родная Земля́ и для птиц, и рыб, и звере́й. Если где-то беда́, своим се́рдцем боль раздели́. Все мы — де́ти Черно́быля, все мы — де́ти Земли́.

Мы хоти́м, что́бы нам улыо́а́лись ма́мы всегда́, Чтоб нас ра́довал дождь, и роса́, и в ре́чке вода́, Чтоб по я́годы в лес, по грибы́ без стра́ха мы шли. Все мы — де́ти Черно́быля, все мы — де́ти Земли́.

Мы плане́ту люде́й то́лько вме́сте смо́жем спасти́, Что́бы де́тям Земли́ в ми́ре чи́стом, че́стном расти́. «Солида́рность наве́к!», как моли́тва-кля́тва звучи́т. Пусть черно́быльский пе́пел в на́шем се́рдце стучи́т.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Ведущии: Эта пе́сенка о Ва́ньке. Эта пе́сенка о Вста́ньке. Что́бы зна́ли все на све́те, А в осо́бенности де́ти, Что тако́й сыно́к упря́мый — Го́ре-го́рькое для ма́мы.

ВА́НЬКА-ВСТА́НЬКА

Усну́ли теля́та, усну́ли цыпля́та, Не слы́шно весёлых скворча́т из гнезда́. Оди́н то́лько ма́льчик по и́мени Ва́нька, По про́звищу Вста́нька не спит никогда́.

Припев: Укроют его одея́лом на ва́те, Во сне одея́ло отбро́сит он прочь.

И сно́ва, как пре́жде, стои́т на крова́ти, Стои́т на крова́ти Ребёнок всю ночь.

У Ва́ньки у Вста́ньки Несча́стные ня́ньки. Начну́т они́ Ва́ньку укла́дывать спать,

А Ва́нька не хо́чет, Приля́жет и вско́чит. Уля́жется сно́ва и вско́чит опя́ть.

Припев: Укроют его одея́лом на ва́те, Во сне одея́ло отбро́сит он прочь.

И сно́ва, как пре́жде, стои́т на крова́ти, Стои́т на крова́ти

Стои́т на крова́ти Ребёнок всю ночь.

Лечи́л его́ до́ктор Из де́тской больни́цы, Больно́му сказа́л он

таки́е слова́: «Тебе́, дорого́й, потому́ не лежи́тся, Что сли́шком легка́ у тебя́ голова́!» Укро́ют его́ одея́лом на ва́те, Во сне́ одея́ло отбро́сит он

Припев:

прочь, И сно́ва, как пре́жде, сто́ит на крова́ти,

Стойт на кровати Стойт на крова́ти Ребёнок всю ночь.

Ведущий: Éсли ты не мо́жешь петь — Пе́сню мо́жно проскрипе́ть. Éсли пе́сенка нежна́ — И скрипу́чая нужна́!

СА́МАЯ ПЕ́РВАЯ ПЕ́СНЯ

Жил был игуанодонт Весом в восемьдесят тонн. И дружил он с птицею Птеродактилицею. Игуанодонт.

Ничего́ э́та пти́ца не пе́ла, Лишь зуба́ми ужа́сно скрипе́ла И хрипе́ла она́, и стона́ла, А други́х она́ пе́сен не зна́ла. Игуанодо́нт.

И в восто́рге хри́плый стон Слу́шал игуанодо́нт, Ра́дуясь певи́це Птеродактили́це. Он — игуанодо́нт.

Ибо зву́ки ужа́сные э́ти Бы́ли пе́рвою пе́сней на све́те, Са́мой пе́рвой пе́сней на све́те На пусты́нной безлю́дной плане́те.

Игуанодонт.

Ну, как я— молодчи́на? Игуанодо́нт!

Цена 1 руб.

Индекс 70464

Холуй. Художник Т. Милюшина. «Чурила Пленкович и Дюк Степанович».